

УДК 001

Жигоцкий Петр Эдуардович

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Zhigotsky@mail.ru

Petr E. Zhigotsky

Associate Professor at the Department of Philosophy, Social and Humanitarian Disciplines,
and Physical Education, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;
Candidate of Philosophical Sciences.
Zhigotsky@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К РАЗДЕЛЕНИЮ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES TO THE DIVISION BETWEEN BRANCHES OF LAW AND BRANCHES OF LEGISLATION

Аннотация: в советской юридической науке сформировалось представление об отраслевом делении юридических норм, предполагающее разделение между отраслями права и отраслями законодательства, что на длительное время определило характер представлений о структуре юридической сферы на уровне постсоветского пространства. Вместе с тем, постановка вопроса о дуализме отраслей в нормативной сфере определила длительную дискуссию, связанную с разносторонней критикой принятого деления. В настоящей статье рассматриваются основные подходы к рассмотрению соотношения отраслей права и законодательства, от зарождения данного деления и вплоть до современности.

Ключевые слова: право, законодательство, юридические нормы, отрасли права, отрасли законодательства.

Abstract: Soviet legal scholarship developed a conception of the sectoral division of legal norms based on the distinction between branches of law and branches of legislation. For a long time, this approach shaped understandings of the structure of the legal sphere throughout the post-Soviet space. At the same time, the formulation of the issue in terms of a dualism of branches within the normative sphere gave rise to a long-standing debate involving multifaceted criticism of the established distinction. This article examines the principal approaches to the relationship between branches of law and branches of legislation, tracing their development from the emergence of this distinction to the present day.

Keywords: law, legislation, legal norms, branches of law, branches of legislation.

Введение. В середине XX-го века в советской юридической науке сформировалась традиция разделения отраслей права и отраслей законодательства, впоследствии, сохранившаяся и на долгие годы определившая характер правовой мысли на постсоветском пространстве. Вплоть до настоящего времени в юридической науке сохраняется практика разделения отраслей права и отраслей законодательства, что выражается, преимущественно, как объединение юридических норм по формальному или содержательному критерию. Со временем данный подход стал подвергаться все большей критике со стороны исследователей, различным образом трактующих отраслевое соотношение права и законодательства. Однако, вплоть до текущего времени традиция разграничения отраслей права и отраслей законодательства сохраняет свое влияние, а вопрос о корректности такого рода разделения сохраняет дискуссионный характер. В этом контексте видится целесообразным осуществление сравнительного анализа основных подходов, на уровне которых осуществляется обоснование и критика ставшего уже классическим для стран постсоветского пространства разделения отраслей законодательства и отраслей права.

Материалы и методы. В силу сложности исследуемого вопроса, в рамках работы над статьей был применен широкий спектр методов, который включает в себя как общенаучные, так и специальные методы. К числу задействованных общенаучных методов относятся анализ, сравнение, абстрагирование. Также в ходе подготовки работы были применены элементы диалектического подхода.

В число специальных методов, использованных при подготовке работы, входят историко-генетический, сравнительно-концептуальный, формально-логический (в рамках осуществления понятийного анализа), системно-функциональный подходы.

При подготовке работы была произведена опора на ряд источников, непосредственно отражающих позиции основных участников научной дискуссии о разделении отраслей права и отраслей законодательства.

Результаты. Прежде всего, следует рассмотреть смысл и истоки разделения отраслей права и отраслей законодательства. Данная традиция в советской юридической науке во многом связана с преобладанием марксистской философской позиции, полагающей объективный характер общественных отношений, в связи с чем и система права рассматривалась как объективно существующая, соответствующая системе общественных отношений. Такого рода конструкция уже определила обязательный, и при этом общетеоретический взгляд на правовые нормы, привязывающий их к конкретному типу общественных отношений. В советской правовой мысли впервые данная проблематика была поставлена в рамках научной дискуссии о критериях выделения самостоятельных частей права, развернувшейся в 1938-1941 годы и получившей отражение на уровне ряда публикаций [2, 3, 4, 10]. Итогом этой дискуссии стало избрание в качестве ключевого критерия *предмета правового регулирования*, по сути – выделяемой области общественных отношений, регулируемой на уровне конкретной отрасли права. Следующий виток развития данного подхода приходится на конец 1950-х годов, когда в качестве основания для выделения отраслей права стали применять рассмотрение используемых методов правового регулирования [1, 11]. Как итог, сформировалась классическая формула, определяющая отрасль права через предмет и соответствующий ему метод правового регулирования.

Разделение отраслей права и отраслей законодательства наметилось в советской юридической науке в конце 1960-х - 1970-х годы, когда система законодательства стала рассматриваться самостоятельно, в отрыве от системы права. Ключевую роль в этом процессе сыграла работа А. В. Мицкевича «Соотношение системы советского права с системой советского законодательства» [6]. В последствии это разделение получило еще более строгое выражение в трудах А. Ф. Шебанова [12] и А. С. Алексеева [1], С. В. Полениной [7]. В дальнейшем, именно сформированная ими позиция приобрела устойчивый характер, приобретя общепринятый характер.

В контексте представленного обзора имеет значение то, что в советской юридической науке, по сути, было произведено выделение двух парадигм и, соответственно, двух происходящих из них классификаций юридических норм:

- идеологически-обусловленной (что связано, прежде всего, с необходимостью соблюдения строгой связи юридической науки с постулатами марксизма, касающимися статуса общественных отношений и связи с ними системы права);
- практико-обусловленной (что связано с конкретными процессами регулирования социальных процессов и отношений, и возникающими в результате этого практическими нуждами по объединению юридических норм, регулирующих их).

По сути, эта двойственность определила сложности в рассмотрении нормативной сферы, что породило последующие разночтения и, в том числе, предопределило возникновение научных подходов, последовательно критикующих разделение между отраслями права и отраслями законодательства. Рассмотрим по порядку эти подходы.

Один из первых подходов к критике отраслевого деления был осуществлен Ц. А. Ямпольской, утверждавшей, что отраслевое деление не носит объективный характер, а представляет собой условную научно-практическую конструкцию, абсолютизация которой является излишней [9]. Фактически, ею был выражен конвенционалистский подход к праву, в русле которого отраслевое деление рассматривается как форма классификации. И в данном контексте наличие двух и более различных классификаций не является, с научной точки зрения, проблемой или источником противоречия, поскольку разные классификации формируются, исходя из разных практических целей. В рамках проводимой дискуссии против разделения отраслей высказался также Л. Р. Сюкияйнен, позиция которого состояла в рассмотрении права как единого действующего механизма, для которого разделение на отрасли является не структурным определением, а одним из доступных способов осмысления [9].

Обсуждение. Важный вклад в критику нормативного дуализма внес Р. З. Лившиц, утверждающий фактическое тождество *совокупности норм права и совокупности законодательных норм*, в связи с чем исследователь ставит вопрос о правомерности дифференциации, в целом, единой области явлений на две параллельные, искусственно отделяемые друг от друга системы [5]. Подход Лившица лег в основу ряда более поздних публикаций, по сути, воспроизводящих его аргументы касательно тождества системы правовых и законодательных норм.

В современной исследовательской позиции в контексте представленной дискуссии интересен подход В. Ф. Попандопуло, предложившего строгое деление права на две отрасли – частное и публичное право и рассматривающего прочие выделяемые разновидности в контексте классификаций законодательных норм. Таким образом, многие из групп юридических норм, традиционно выделяемых в качестве отраслей права, он рассматривает в качестве отраслей законодательства [8].

Еще одним значимым подходом является критический подход, в рамках которого производится постановка вопроса о фактической деактуализации проблемы отраслевого деления и вырождении (или «девальвации») отраслевого деления в силу бессистемности позиций, формируемых вокруг проблематики правовых отраслей.

Заключение. В целом, вопрос соотношения отраслей права и отраслей законодательства вплоть до настоящего времени сохраняет дискуссионный характер. При этом, на наш взгляд, основной камень преткновения состоит в навязываемом правовой системе строгом разделении на объективную и субъективную формы деления, что в значительной степени смазывается в контексте множественности подходов к тому, что же

именно следует считать объективными отраслями права. В этом контексте видится уместным рассмотрение отраслей права, равно как и отраслей законодательства, как выделяемых в традиции юридической мысли способов аналитического рассмотрения единой сферы.

Литература:

1. Алексеев С. С. Структура советского права. — М. : Юридическая литература, 1975. — 264 с.
2. Аржанов М. А. О принципах построения системы советского социалистического права // Советское государство и право. — 1939. — № 3. — С. 26–35
3. Братусь С. Н. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. — 1940. — № 1. — С. 36–52.
4. Генкин Д. М. Предмет советского гражданского права // Советское государство и право. — 1939. — № 4. — С. 28–40
5. Лившиц Р. З. Отрасль права — отрасль законодательства // Советское государство и право. — 1984. — № 2. — С. 26–32.
6. Мицкевич А. В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. — М., 1967. — Вып. 11. — С. 3–24.
7. Поленина С. В. Теоретические проблемы системы советского законодательства / отв. ред. Р. О. Халфина. — М.: Наука, 1979. — 205 с.
8. Попондопуло В. Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2002. — № 4. — С. 78–101.
9. Система советского права и перспективы ее развития: «круглый стол» журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. — 1982. — № 6. — С. 80–110
10. Студеникин С. С. О предмете и системе советского административного права // Советское государство и право. — 1939. — № 3. — С. 102–110
11. Шаргородский М. Д., Иоффе О. С. О системе советского права // Советское государство и право. — 1957. — № 6. — С. 101–110, Алексеев С. С. О теоретических основах классификации отраслей советского права // Советское государство и право. — 1957. — № 7. — С. 99–107
12. Шебанов А. Ф. Система законодательства как научная основа кодификации // Советское государство и право. — 1971. — № 12. — С. 30–38.

Literature:

1. Alekseev S. S. The Structure of Soviet Law. — Moscow: Legal Literature, 1975. — 264 p.
2. Arzhanov M. A. On the Principles of Building the System of Soviet Socialist Law // Soviet State and Law. — 1939. — No. 3. — Pp. 26–35
3. Bratus S. N. On the Subject of Soviet Civil Law // Soviet State and Law. — 1940. — No. 1. — Pp. 36–52.
4. Genkin D. M. The Subject of Soviet Civil Law // Soviet State and Law. — 1939. — No. 4. — Pp. 28–40.
5. Livshits R. Z. A Branch of Law — a Branch of Legislation // Soviet State and Law. 1984. No. 2. pp. 26–32.
6. Mickiewicz A. V. The correlation of the system of Soviet law with the system of Soviet legislation // Scientific Notes of the All-Union Scientific Research Institute of Soviet Legislation. Moscow, 1967. Issue 11. pp. 3–24.
7. Polenina S. V. Theoretical problems of the system of Soviet legislation / ed. by R. O. Khalfin, Moscow: Nauka Publ., 1979— 205 p.
8. Popondopulo V. F. The System of Social Relations and Their Legal Forms (on the Issue of the System of Law) // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. — 2002. — No. 4. — Pp. 78–101.
9. The System of Soviet Law and the Prospects for Its Development: a “round table” in the journal “Soviet State and Law” // Soviet State and Law. — 1982. — No. 6. — Pp. 80–110.
10. Studenikin S. S. On the Subject and System of Soviet Administrative Law // Soviet State and Law. — 1939. — No. 3. — Pp. 102–110
11. Shargorodsky M. D., Ioffe O. S. On the System of Soviet Law // Soviet State and Law. — 1957. — No. 6. — Pp. 101–110, Alekseev S. S. On the Theoretical Foundations of the Classification of Branches of Soviet Law // Soviet State and Law. — 1957. — No. 7. — Pp. 99–107
12. Shebanov A. F. The System of Legislation as a Scientific Basis for Codification // Soviet State and Law. — 1971. — No. 12. — Pp. 30–38.